

Услышав радостный голос, Цзян Чэнь улыбнулся:

— В последнее время произошло много событий, но сейчас у меня появилось свободное время. Если захочешь встретиться, можешь звонить мне в любое время.

— Я сейчас же к тебе приеду! — Хэ Цяньминь развернулся и направился к двери, но на полпути вернулся к столу, чтобы взять учебник и ручку. — Пойдем в нашу любимую закусочную с хуого, как раз хочу поесть.

Цзян Чэнь задумался:

— Давай сначала зайдём в кафе, а вечером, если проголодаешься, я отведу тебя в закусочную.

— Договорились!

Ян Юнь разговаривала с домработницей, когда увидела, как Хэ Цяньминь, словно ветер, сбежал вниз и направился к выходу. Она окликнула его:

— Цяньминь, куда ты так спешишь?

— Я уйду, вечером не буду дома ужинать, — ответил Хэ Цяньминь, не оборачиваясь.

Не успела дверь закрыться, как он уже исчез.

— Этот ребенок, — вздохнула Ян Юнь. Подняв глаза, она увидела, как Хэ Цяньминь вышла из комнаты с фортепиано, и на ее лице появилась улыбка. — Как прошла тренировка?

Хэ Цяньминь заметила лишь мелькнувшую тень Хэ Цяньминя и, вытянув шею, смотрела в сторону, куда он ушел:

— Мама, куда пошел брат?

— Взял книгу и ушел, не знаю куда, — ответила Ян Юнь, погладив дочь по голове. — Хочешь отдохнуть? Я приготовила тебе воду...

Внезапно глаза Хэ Цяньминь загорелись, и она перебила мать:

— Я тоже хочу пойти! Мама, отведи меня, пожалуйста!

— Куда?

— За вторым братом! — Хэ Цяньминь взяла мать за руку и потянула к двери. — Он наверняка пошел к Цзян Чэню, мама, отведи меня, я хочу пойти.

— Ладно, ладно, — сдалась Ян Юнь, поручив домработнице свои дела. — Я тебя отведу.

...

Хэ Цяньминь ехал на велосипеде, напевая от радости. Подъезжая к кафе, он заметил Цзян Чэня, стоящего у входа, встал на педали и помахал ему рукой:

— Брат!

Цзян Чэнь обернулся и не смог сдержать улыбки, махнув в ответ.

На обочине стоял внедорожник, и мальчик на заднем сиденье, выглянув в окно, удивился:

— Это же Цзян Чэнь и второй сын семьи Хэ! Они знакомы?

— Цзян Чэнь? — Ли Наньфэн, услышав это имя, быстро вспомнил связанную с ним информацию и, повернув голову к водителю, Ши Фэньюэ, подшутил. — Ты остановился ради сына своего пациента?

— Какого пациента? — Мо Си также повернулся. — Пациент моего племянника?

— Разве это мой пациент? — Ли Наньфэн указал на себя, подняв бровь.

— Кто? Как зовут? Где? — Мо Си продолжал спрашивать.

— Вон тот, который только что зашел, Цзян Чэнь, — Ли Наньфэн кивнул в сторону кафе.

Мо Си наконец понял:

— Вот почему Фэньюэ сказал, что знает Цзян Чэня раньше меня.

Ли Наньфэн:

— Ты с ним знаком?

— Нет, — ответил Мо Си. — Видел его только раз, когда меня вызвали в школу помочь с подготовкой к гаокао. Мой бывший учитель математики, старый Фу, попросил поговорить с ним.

Ли Наньфэн, наблюдая за Цзян Чэнем и Хэ Цяньминем, задумчиво сказал:

— Этот Цзян Чэнь не прост.

— Почему?

Ли Наньфэн:

— Второй сын Хэ Яньфэна известен своим скверным характером, и даже в нашем кругу ходят слухи о его плохих отношениях с братом Хэ Цяньцзянем. Я даже не слышал, чтобы он называл Хэ Цяньяна братом. А этот Цзян Чэнь заставляет его называть себя братом так охотно. Разве это не говорит о его необычности?

— И к тому же...

— Что еще?

Ли Наньфэн улыбнулся, намекая:

— Тот, кто привлекает внимание нашего доктора Ши, не может быть простым.

Услышав это, Мо Си озарился мыслью и повернулся к Ши Фэньюэ.

Ши Фэньюэ, опершись одной рукой на руль, задумчиво смотрел в окно. Заметив взгляды сзади, он поднял глаза, его длинные густые ресницы скрывали половину взгляда, и он равнодушно спросил:

— Что-то случилось?

Мо Си отшатнулся, прижавшись к спинке сиденья, и покачал головой:

— Ничего, ничего.

Ли Наньфэн, положив руку на спинку сиденья Ши Фэньюэ, наклонился вперед с улыбкой:

— Каждый раз, когда видишь этого парня, останавливаешься, чтобы посмотреть. Может, поздороваемся? Мы ведь еще не пообедали, пойдем в это кафе, как думаешь?

Ши Фэньюэ взглянул на него:

— Разве ты не спешишь на встречу?

— Не тороплюсь, — ответил Ли Наньфэн. — То, что сделали эти маленькие технологические компании, не лучше того, что ты мне сделал. Я отправил ассистента на встречу, а сам проголодался. Пойдем пообедаем. К тому же мне очень интересно, как второй сын семьи Хэ познакомился с Цзян Чэнем и почему называет его братом.

Мо Си:

— Ты такой любопытный.

Ли Наньфэн несколько не смутился:

— А что в этом плохом? Любопытство — это человеческая природа. Разве ты не любопытен? Разве тебе не интересно, почему твой племянник так интересуется этим...

Ши Фэньюэ открыл дверь:

— Заткнись, выходи.

...

Цзян Чэнь сделал глоток кофе и продолжил:

— В этой задаче используется теорема Паскаля, используя четыре точки на окружности и ранее известные коллинеарные точки, чтобы вывести стороны...

Увидев, как Цзян Чэнь записывает последний шаг, Хэ Цяньминь расслабил брови и поднял голову:

— Я понял.

Цзян Чэнь выбрал несколько похожих задач и отметил их:

— Реши эти задачи, и с этой частью у тебя не будет проблем.

Хэ Цяньминь кивнул:

— Брат, я заметил, что ты, кажется, знаешь все.

Цзян Чэнь обернулся, увидев в его глазах скрытую нежность и восхищение, и не смог сдержать улыбки, погладив его по голове:

— Я многого не знаю, и ты постепенно это поймешь.

Яркий свет из окна озарял их лица, и юноши улыбались друг другу. Подвижные лучи света играли на их волосах, их похожие профили — один юный, другой мягкий — словно отражали этапы взросления.

Ян Юнь остановилась, сердце ее словно слегка сжалось, не больно, но с непонятным чувством, которое переполняло ее, заставляя прикрыть грудь рукой.

Увидев Цзян Чэня и Хэ Цяньминя, Хэ Цяньюй вырвалась из рук матери и побежала к ним.

— Брат!

Неожиданный крик испугал Хэ Цяньминя, сосредоточенного на решении задачи. Он отпрянул назад, прижавшись к Цзян Чэню, и посмотрел на входящего. Увидев, что это Хэ Цяньюй, он щелкнул ее по лбу, чтобы выпустить пар:

— Ты что здесь делаешь?

— Я пришла за тобой! — ответила Хэ Цяньюй, затем взглянула на Цзян Чэня и застенчиво спросила. — Цзян Чэнь, ты меня помнишь?

Цзян Чэнь улыбнулся, мягко ответив:

— Помню, тебя зовут Хэ Цяньюй.

Хотя он был удивлен внезапным появлением Хэ Цяньюй, но перед такой милой девочкой трудно было сердиться.

Хэ Цяньюй взглянула на него, глаза ее загорелись:

— Ты меня помнишь!

— Разве это странно? — Хэ Цяньминь фыркнул и, махнув рукой, как будто отгоняя курицу, сказал. — Уходи, уходи, я занимаюсь, не мешай.

Хэ Цяньюй посмотрела на него с упреком, затем повернулась и заявила:

— Цзян Чэнь, я могу остаться с вами? Я буду вести себя хорошо, обещаю, что не буду мешать.

— Нет, — ответил Хэ Цяньминь. — Мы здесь учимся, а ты что здесь делаешь? К тому же тебе ведь нужно тренироваться на фортепиано. Возвращайся и тренируйся.

Хэ Цяньюй:

— Я уже потренировалась.

— Тогда иди танцуй, — с отвращением сказал Хэ Цяньминь. — В общем, не мешай мне заниматься.

Хэ Цяньюй надула щеки:

— Я не буду говорить, не буду мешать.

Хэ Цяньминь скрестил руки на груди:

— Ты все время болтаешь, как маленькая трещотка, как я могу поверить, что ты не будешь мешать мне учиться? И ты одна вышла, мама знает? Как ты...

Хэ Цяньюй наступила на ногу Хэ Цяньминя, прервав его речь и заставив его вскрикнуть:

— Хэ Цяньюй, ты что, с ума сошла?

— Злодей!

Когда казалось, что двое вот-вот начнут ссориться в кафе, Цзян Чэнь почувствовал головную боль и растерянность. В его жизни не было младших братьев и сестер, и он редко вступал в споры, поэтому у него совсем не было опыта в таких ситуациях.

Но в этот момент, если он не вмешается, никто не сможет их успокоить.

Цзян Чэнь позвал:

— Цяньминь...

Хэ Цяньминь обернулся, прервав его:

— Брат, не волнуйся, я сейчас прогоню ее.

— Я позвоню дяде Вану, чтобы он тебя забрал, посиди тут немного...

<http://bllate.org/book/16728/1538709>